

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству
обращения гражданина Дастан уулу Улана в интересах гражданина Чудинова
Родиона Игорьевича

24 января 2017 года

г. Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики в составе: Саалаева Ж.И., Бобукеевой М.Р.,
Мамырова Э.Т., при секретаре Джолгокпаевой С., рассмотрев обращение
гражданина Дастан уулу Улана в интересах гражданина Чудинова Родиона
Игорьевича

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики
4 января 2017 года поступило обращение гражданина Дастан уулу Улана в
интересах гражданина Чудинова Родиона Игорьевича о признании абзаца
третьего части 1 Декрета Временного Правительства Кыргызской
Республики противоречащим частям 1,2,3 статьи 12 Конституции
Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, оспариваемая норма в нарушение указанных конституционных норм допустила принудительное изъятие частной собственности Чудинова Р.И. без подтверждения судом законности такого изъятия.

Далее, в обращении указывается, что в соответствии с Декретом Временного Правительства Кыргызской Республики от 19 июля 2010 года №103 «Об утверждении Порядка принудительного изъятия имущества» под национализируемым имуществом следовало понимать имущество, выявленное правоохранительными органами и имеющее отношение к семье Бакиевых К. и его окружению, а также имущество, приватизированное в период с 2005 года по 2010 годы методом без установления цены. Национализированные 35% доли Чудинова Р.И. в уставном капитале «СК Ресурс» не являлись имуществом, имеющим какое-либо отношение к семье Бакиевых К. и его окружению. Следственными органами Кыргызской Республики не представлены какие-либо доказательство того, что доля в уставном капитале ОсОО «СК Ресурс» Чудинова Р.И. имеет отношение к семье Бакиевых К. или его окружению.

Кроме того, в обращении указывается, Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики №95 был принят 19 июля 2010 года, то есть после принятия Конституции Кыргызской Республики на референдуме 27 июня 2010 года. Соответственно, указанный Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики может быть рассмотрен на предмет его противоречия Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.

На основании изложенного, заявитель просит признать абзац третий части 1 Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики №95 от 19 июля 2010 года противоречащим частям 1,2,3 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив обращение гражданина Дастан уулу Улана в

части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики является одной из стадий конституционного судопроизводства, где коллегией судей в соответствие с частями 1, 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» решается вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики поступившего обращения.

Изучив поступившее обращение и прилагаемые к нему документы, коллегия судей отмечает, что Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики была выражена правовая позиция по данному вопросу в решении от 11 июля 2014 года.

В частности, в решении Конституционной палаты было указано, что Декреты по своему целевому предназначению обеспечивали полноценное функционирование государства во всех сферах его жизнедеятельности в период кризисной социально-политической ситуации.

Изъятие имущества у частных собственников на основании Декретов о национализации явилось мерой исключительного характера, обусловленное экстраординарностью ситуации и наличием особой необходимости. Национализация, осуществленная Временным Правительством, носила иной характер, чем это было предусмотрено Гражданским Кодексом и была обусловлена исключительными обстоятельствами.

Декреты о национализации сохраняют свое юридическое значение, отношения, возникшие на их основе имеют длящийся характер и порождают для субъектов определённые юридические последствия, в связи с чем возникает правомерный вопрос об их роли и месте в действующей системе права, о возможности их обжалования в судебном порядке.

Акты органа временной власти о национализации, принятые в экстраординарных условиях, с восстановлением конституционного порядка и в условиях функционирования государства и его органов в правовом режиме, должны быть formalизованы в порядке, установленном действующим законодательством.

В случаях, если при изъятии имущества на основании Декретов были допущены нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц, их законные притязания должны быть рассмотрены компетентными государственными органами. При этом, любые ограничения, связанные с правом частной собственности должны быть оправданы и соразмерны конституционно значимым целям.

В силу требований Конституции и конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», в соответствии с которыми предметом проверки должны быть строго formalизованные законы и иные нормативные правовые акты, принятые и введенные в действие с соблюдением установленных процедур, вопрос о конституционности оспариваемых Декретов не может быть решен Конституционной палатой, по существу. Оспариваемые Декреты приняты вне установленных нормотворческих процедур, не обладают формальными признаками нормативных правовых актов и не могут быть исследованы и разрешены юридическими способами, имеющимися в распоряжении Конституционной палаты. Более того, именно по этой причине Декреты не могут быть предметом рассмотрения и судов общей юрисдикции.

Следовательно, органам государственной власти с целью детального изучения вопросов, затрагиваемых оспариваемыми Декретами и обеспечения заинтересованных субъектов правом на доступ к правосудию, необходимо предпринять должные меры, разработать механизм разрешения спорных вопросов в рамках действующего правового поля.

Содержательное значение данного обязательства выражается в создании необходимых условий, в которых субъект любой из форм

собственности будет иметь возможность реализации по своему усмотрению своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также будет иметь доступ к эффективным средствам защиты в случае необходимости.

В этой связи, Конституционная палата поручила Правительству Кыргызской Республики создать правовые механизмы, обеспечивающие в разумные сроки разрешение спорных отношений по Декретам Временного Правительства Кыргызской Республики и возможность восстановления имущественных прав законных собственников.

Таким образом, по вопросу поставленному в обращении гражданина Дастан уулу Улана в интересах гражданина Чудинова Родиона Игорьевича, имеется решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, который сохраняет свою силу и в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» обращение Дастан уулу Улана в интересах гражданина Чудинова Родиона Игорьевича не может быть принято в производство.

С учетом изложенного, руководствуясь пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству представление обращения гражданина Дастан уулу Улана в интересах гражданина Чудинова Родиона Игорьевича.
2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителям.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Саалаев Ж.И.

Бобукеева М.Р.

Мамыров Э.Т.

№ 04-о